

ХРОНОЛОГИЯ И ТИПОЛОГИЯ КОЛЧАННЫХ НАБОРОВ РАННЕСКИФСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДОНО-КАГАЛЬНИЦКОГО ВОДОРАЗДЕЛА

М.Ю. Русаков

Аннотация. Статья посвящена анализу колчанного набора из погребений раннескифского времени, обнаруженных на территории Доно-Кагальницкого водораздела. Из 40 погребений указанного времени в 10 присутствуют наконечники стрел, общее количество 178 экз. Колчанные наборы в подавляющем большинстве случаев небольшие (10–20 ед.), лишь в двух погребениях представлены более многочисленные наборы. Все рассмотренные наконечники стрел можно отнести к первой хронологической группе (VII–VI в. до н.э.) по А.И. Мелюковой, при этом следует учитывать, что на Нижнем Дону на данный момент неизвестно ни одного погребения, которое бы датировалось временем позднее середины VI в. до н.э.

Ключевые слова: Нижний Дон, Доно-Кагальницкий водораздел, раннескифский период, колчаный набор, наконечники стрел.

При изучении раннескифского периода истории Нижнего Дона на первый план выходят проблемы хронологии памятников. Присутствие в комплексах хорошо датированных античных импортных изделий позволяет установить наиболее узкие временные рамки бытования раннескифской культуры в регионе. В то же время переход к массовому производству быстро меняющихся элементов материальной культуры позволяет переносить эти даты на широкий круг памятников, лишенных привязки к античным импортам. Такую датировку в состоянии дать, в частности, бронзовые наконечники стрел – массовый материал в кочевнических погребениях. Поэтому изучение хронологии колчанных наборов представляет серьезный интерес для развития археологического знания в регионе и в целом в Евразийской степи.

На сегодняшний день на территории междуречья Дона и Кагальника насчитывается 10 курганных могильников, содержащих порядка 40 погребений раннескифского времени. Из них 10 – это погребения с оружием, в каждом из которых присутствуют наконечники стрел. Количество стрел в основном небольшое, в пределах 10–20 экз. Исключение составляют два погребения в курганном могильнике Новоалександровка I, где были обнаружены более многочисленные наборы.

Всего наконечников стрел раннескифского времени на рассматриваемой территории встречено 178 экз., из них 162 бронзовых, 13 железных и 3 костяных.

В погребении 10 кургана 2 могильника Бушуйка в районе левой кисти погребенного обнаружено 7 бронзовых и не менее 2 железных наконечников:

- 1) три бронзовых трехлопастных наконечника с подрезанными лопастями и с разной степенью сточенности головок, длина 3–3,5 см (рис. 2, 1–3);
- 2) бронзовый с укороченной втулкой, длина 2,5 см (рис. 2, 5);
- 3) два бронзовых трехлопастных с шипом на втулке, длина 3 и 4,5 см (рис. 2, 6–7);
- 4) бронзовый двухлопастный с шипом на втулке, длина 3,5 см (рис. 1, 1);
- 5) не менее двух железных трехлопастных, размеры не восстанавливаются [Беспальый, Парусимов, 1991, с. 192–193, рис. 6–7].

В погребении 4 кургана 7 могильника Высочино I в районе правого локтевого сустава погребенного обнаружено 2 бронзовых и 7 железных наконечников стрел:

- 1) бронзовый двухлопастный с овальной головкой, очень короткой втулкой, одна из лопастей переходит в шип, длина 3,2 см, ширина головки 0,8 см (рис. 1, 2);
- 2) бронзовый втульчатый наконечник с выступающей втулкой и трехгранной сводчатой головкой, длина 2,1 см (рис. 2, 61);
- 3) семь втульчатых железных наконечников очень плохой сохранности, головки профилированы слабо, втулки выступают, 1 из них двухлопастный, 4 трехгранных, 1 трехлопастный, форма одного не восстанавливается. Длина 3,3–5,2 см [Кореняко, Лукьяшко, 1982, с. 152, рис. 4].

В погребении 4 кургана 23 могильника Высочино I в районе кисти левой руки погребенного было найдено 5 наконечников стрел:

- 1) бронзовый трехлопастный наконечник с выступающей втулкой и шипом. Конец головки обломан. Общая длина 4,2 см, длина боевой головки 3 см. Подобный же наконечник обнаружен под левым нижним ребром погребенного. Общая длина 3,8 см, длина боевой головки 3 см (рис. 2, 8, 10);
- 2) бронзовый двухлопастный наконечник стрелы с вытянуто-ромбовидной головкой, выступающей втулкой и шипом. Общая длина 4 см, длина боевой головки 2,8 см (рис. 1, 3);
- 3) бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с пирамидальной головкой, опущенными концами лопастей и короткой выступающей втулкой. Общая длина 3,1 см, длина боевой головки 2,5 см (рис. 2, 9);

4) два пулевидных железных наконечника стрел с внутренней втулкой, длина наконечника лучшей сохранности 5,8 см, длина фрагмента другого наконечника 3,5 см [Максименко, 1983, с. 39, рис. 25].

В погребении 8 кургана 30 могильника Высочино V в заполнении в области стоп обнаружен бронзовый трехлопастный наконечник с выступающей втулкой, длина 3,5 см, ширина 1,1 см, длина втулки 1,2 см (рис. 2, 4). Там же – бронзовый двухлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой и шипом. Длина 4,2 см, ширина 1,1 см, длина втулки 1,5 см (рис. 1, 4) [Беспалый, Лукьяшко, 2008, с. 105–106, табл. CIV].

В погребении 2 кургана 8 могильника Высочино VII в районе правого запястья, на правой локтевой и лучевой костях, на правой бедренной и тазовой костях погребенного находились 4 наконечника стрел:

1) три бронзовых трехгранных наконечника стрел с выступающей втулкой и чуть опущенными лопастями (рис. 2, 58–60);

2) один двухлопастный, сильно сточенный, с шипом на выступающей втулке (рис. 1, 5) [Беспалый, Парусимов, 1991, с. 184, рис. 3].

В погребении 4 кургана 6 могильника Займо-Обрыв I колчаный набор, состоящий из 20 бронзовых, железных и костяных наконечников стрел, находился у коленного сустава левой ноги. Среди них:

1) семь бронзовых втульчатых двухлопастных лавролистных наконечников с шипом. Шип как у начала, так и в конце втулки. Длина от 3 до 3,5 см (рис. 1, 6–13);

2) один наконечник, аналогичный предыдущим, но с более короткой втулкой и обломанным шипом (рис. 1, 12);

3) один бронзовый втульчатый двухлопастный подтреугольной формы без шипа, длина 2,5 см (рис. 1, 13);

4) семь бронзовых втульчатых трехлопастных лавролистных наконечников с шипом, местоположение шипа варьируется. Длина от 3,3 до 3,7 см (рис. 2, 10, 12–17);

5) один наконечник того же типа, но лопасти у него сильно сточены, по форме напоминает трехгранный. Длина 3,4 см (рис. 2, 11);

6) пять бронзовых втульчатых трехлопастных наконечников подтреугольной формы без шипа с треугольно-сводчатыми головками и подрезанными лопастями. Длина от 3 до 3,4 см (рис. 2, 18–22);

7) два железных втульчатых трехлопастных лавролистных наконечника, длина 4 см;

8) один костяной пулевидный полый наконечник, длина 2,1 см [Белинский, 1989, с. 13; 15–17].

В погребении 1 кургана 16 могильника Займо-Обрыв I несколько ниже кисти левой руки погребенного, напротив берцовой кости, находился бронзовый двухлопастный наконечник стрелы с пером ромбовидной формы. Длина 4,1 см, длина втулки 1,5 см (рис. 1, 14) [Белинский, 1989, с. 46–48].

В погребении 3 кургана 4 могильника Красногоровка обнаружено 2 бронзовых втульчатых наконечника:

1) один двухлопастный, с сильно сточенной головкой и шипом на втулке, длина 2,7 см (рис. 1, 15);

2) один трехлопастный с подрезанными лопастями, длина 2,2 см (рис. 2, 23) [Беспалый, Парусимов, 1991, с. 190, рис. 6].

В погребении 8 кургана 7 могильника Новоалександровка I в заполнении найден бронзовый двухлопастный наконечник стрелы с шипом на втулке, а также между правой бедренной костью и южной стенкой могилы на дне ямы и частично на ступеньке обнаружены 72 бронзовых наконечника стрел, из них 46 двухлопастных и 26 трехлопастных:

1) один бронзовый втульчатый двухлопастный лавролистный наконечник без шипа, длина 3,5 см (рис. 1, 22);

2) сорок один бронзовый втульчатый двухлопастный лавролистный наконечник с шипом на втулке, длина 3,5–4,2 см (рис. 1, 16–21, 23–56);

3) пять бронзовых втульчатых наконечников с ромбовидной в сечении головкой и шипом, длина 3,2–3,5 см (рис. 1, 57–62);

4) девятнадцать бронзовых трехлопастных наконечников с лавролистной головкой и шипом на втулке, длина 3,4–4,8 см (рис. 2, 24–41);

5) один бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник с лавролистной головкой, длина 4,2 см (рис. 2, 42);

6) один бронзовый трехлопастный наконечник с подрезанными лопастями и шипом на втулке, длина 3,7 см (рис. 2, 43);

7) шесть бронзовых втульчатых трехлопастных наконечников подтреугольной формы без шипа с треугольно-сводчатыми головками и подрезанными лопастями, длина 3,2–3,7 см (рис. 2, 44–49) [Коренько, Лукьяшко, 1982, с. 153–157, рис. 5–10; Беспалый, Лукьяшко, 2018, с. 20–25, рис. 10–11].

В погребении 5 кургана 24 могильника Новоалександровка I у левой кисти погребенного находилось 47 наконечников стрел, из них 45 бронзовых и 2 костяных:

- 1) пять двухлопастных наконечников с выступающей втулкой, часть из них сильно сточена, длина 3–3,4 см, ширина 0,9–1,1 см, диаметр втулки 0,7 см (рис. 1, 63–64);
- 2) девятнадцать двухлопастных наконечников с шипом на втулке, длина 3,3–3,5 см, ширина 0,9–1,1 см, диаметр втулки 0,6–0,75 см (рис. 1, 65–66);
- 3) четыре трехлопастных наконечника с сильно сточенными головками, длина 2,5–3,1 см, диаметр втулки 0,6–0,7 см (рис. 2, 51, 52, 57);
- 4) четыре трехлопастных наконечника с шипом на удлиненной втулке, длина 3,2–3,9 см, диаметр втулки 0,7 см (рис. 2, 55–56);
- 5) восемь трехлопастных наконечников с шипом на укороченной втулке, часть сильно сточена, длина 2,2–3,3 см, ширина 0,7–0,8 см (рис. 2, 53–54);
- 6) четыре трехлопастных наконечника с укороченной втулкой, лопасти косо подрезаны, образуют шипы, длина 2,5–3,6 см, ширина 0,9–1,1 см (рис. 2, 50);
- 7) один ромбический в сечении, с чуть выступающей втулкой, края лопастей образуют шипы, длина 2,5 см, ширина 1,1 см (рис. 2, 62);
- 8) два костяных пулевидных втульчатых наконечника, длина 2,8–3,8 см, диаметр основания 0,65 см [Беспалый, Парусимов, 1991, с. 186–187, рис. 4].

Колчанный набор в погребениях располагался в шести случаях с левой стороны от погребенного, из них в двух случаях у коленного сустава, в четырех – у кисти левой руки. В двух погребениях наконечники располагались в районе правого локтя, в одном – в районе правой бедренной кости, а один из наконечников – в районе стоп. В погребении 8 кургана 30 могильника Высочино V наконечник стрелы также обнаружен в районе стоп.

Наконечники стрел, выполненные из кости, встречены в двух комплексах – погребении 5 кургана 24 могильника Новоалександровка I (2 наконечника) и погребении 4 кургана 6 могильника Займо-Обрыв I (1 наконечник). Во всех случаях это наконечники пулевидной формы. Помимо указанных комплексов, пулевидные наконечники в Нижне-Донском регионе в единичном экземпляре встречены в погребении 25 кургана 1 Хапры и погребении 2 кургана Божковка I, на Северном Кавказе – в кургане 24/1983 г. Келермесского могильника, в лесостепи в кургане 524 Жаботинского могильника [Галанина, 1997].

Из 162 бронзовых наконечников стрел двухлопастные встречены в количестве 82 экз. и представлены следующими типами:

- 1) бронзовый двухлопастный наконечник стрелы с вытянуто-ромбовидной головкой, выступающей втулкой и шипом, встречен в единичном экземпляре в погребении 4 кургана 23 могильника Высочино I. Данный на-

конечник представляется наиболее архаичным из всей серии и относится к отд. I, типу 1, вар. 2 по типологии А.И. Мелюковой [Мелюкова, 1964, с. 18–19, табл. V].

2) бронзовые втульчатые двухлопастные лавролистные без шипа (отд. I, тип 2, вар. 1 [Мелюкова, 1964, с. 18–19, табл. V]) – 4 экз.;

3) бронзовые втульчатые двухлопастные лавролистные с шипом как у начала, так и в конце втулки (отд. I, тип 2, вар. 2 [Мелюкова, 1964, с. 18–19, табл. V]) – 71 экз. Подобные наконечники самые многочисленные и встречаются в восьми из десяти комплексов Доно-Кагальницкого водораздела;

4) бронзовые втульчатые с ромбовидной в сечении головкой и шипом (отд. I, тип 2, вар. 3 [Мелюкова, 1964, с. 18–19, табл. V]). Обнаружены в погребении 8 кургана 7 могильника Новоалександровка I в количестве 5 экз.;

5) бронзовый двухлопастный с овальной головкой, очень короткой втулкой, одна из лопастей переходит в шип (отд. I, тип 4, вар. 1 [Мелюкова, 1964, с. 18–19, табл. V]). Встречен в единственном экземпляре в погребении 4 кургана 7 могильника Высочино I;

6) в погребении 4 кургана 6 могильника Займо-Обрыв I встречен бронзовый втульчатый двухлопастный наконечник подтреугольной формы без шипа. Данный тип в типологии А.И. Мелюковой отсутствует.

Бронзовые трехлопастные наконечники в количестве 64 экз. представлены следующими типами:

1) бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник с лавролистной головкой относится к отд. II, типу 1, вар. 1 [Мелюкова, 1964, с. 19, 21, табл. V]. Встречен в единственном экземпляре в погребении 8 кургана 7 могильника Новоалександровка I;

2) бронзовые трехлопастные с лавролистной головкой и с шипом на втулке (отд. II, тип 1, вар. 2 [Мелюкова, 1964, с. 21, табл. V]) – 39 экз.;

3) бронзовые трехлопастные с подрезанными лопастями и с разной степенью сточенности головок (отд. II, тип 2, вар. 2 [Мелюкова, 1964, с. 21, табл. V]). Подобные наконечники в общем количестве 6 шт. встречены в погребении 10 кургана 2 могильника Бушуйка и в погребении 5 кургана 24 могильника Новоалександровка I;

4) бронзовый трехлопастный наконечник с подрезанными лопастями и шипом на втулке (отд. II, тип 2, вар. 4 [Мелюкова, 1964, с. 21, табл. V]) был обнаружен в погребении 8 кургана 7 могильника Новоалександровка I;

5) бронзовые втульчатые трехлопастные наконечники подтреугольной формы без шипа с треугольно-сводчатыми головками и подрезанными лопастями (отд. II, тип 3, вар. 6 [Мелюкова, 1964, с. 21, табл. V]) – 16 экз.;

6) бронзовый трехлопастный наконечник с выступающей втулкой, относящийся к отд. II, типу 3, вар. 5 [Мелюкова, 1964, с. 21, табл. V], обнаружен в погребении 8 кургана 30 могильника Высочино V;

7) бронзовый трехлопастный наконечник с укороченной втулкой, относящийся к отд. II, типу 3, вар. 8 [Мелюкова, 1964, с. 21, табл. V], найден в погребении 10 кургана 2 могильника Бушуйка;

8) бронзовый втульчатый наконечник с выступающей втулкой и трехгранной сводчатой головкой, относится к отд. III, типу 1, вар. 3 [Мелюкова, 1964, с. 23, 25, табл. V]. Был обнаружен в единственном экземпляре в погребении 4 кургана 7 группы Высочино I;

9) бронзовые трехгранные наконечники стрел с выступающей втулкой и чуть опущенными лопастями, относящиеся к отд. III, типу 2, вар. 1 [Мелюкова, 1964, с. 23, 25, табл. V] – 4 экз.;

10) трехгранный втульчатый наконечник с головкой лавролистной формы встречен в погребении 4 кургана 6 курганной группы Займо-Обрыв I. В типологии А.И. Мелюковой присутствует схожий вариант, но с шипом, относящийся к отд. III, типу 1, вар. 1 [Мелюкова, 1964, с. 23, 25, табл. V];

11) бронзовый трехлопастный наконечник с подрезанными лопастями, обнаруженный в погребении 3 кургана 4 могильника Красногоровка, в типологии А.И. Мелюковой не выделен в отдельный тип;

12) в погребении 5 кургана 24 группы Новоалександровка I присутствует один ромбический в сечении наконечник с чуть выступающей втулкой, края лопастей образуют шипы. Подобный тип также не отражен в типологии А.И. Мелюковой.

Железные наконечники стрел встречены в четырех комплексах региона. Типологически они представлены двухлопастными, трехлопастными, трехгранными и пулевидными формами. Из всех погребальных комплексов рассматриваемого региона только в погребении 4 кургана 7 могильника Высочино I железные наконечники количественно преобладают над бронзовыми.

Кроме того, в материалах Доно-Кагальницкого водораздела присутствует ряд наконечников стрел, не отраженных в типологии А.И. Мелюковой. Бронзовый втульчатый двухлопастный наконечник подтреугольной формы без шипа в погребении 4 кургана 6 могильника Займо-Обрыв I и трехгранный втульчатый с головкой лавролистной формы из того же погребения. Что касается последнего наконечника, в типологии А.И. Мелюковой присутствует схожий тип, только с шипом, который относится к отд. III, типу 1, вар. 1. Кроме данных наконечников в колчанном наборе присутствуют

восемь двухлопастных лавролистных наконечников с шипом, семь бронзовых трехлопастных с лавролистной головкой и с шипом на втулке, пять бронзовых трехлопастных втульчатых без шипа со сводчатыми головками и косо срезанными концами лопастей. Все наконечники стрел по типологии Мелюковой относятся к первой хронологической группе и могут датироваться VII–VI вв. до н.э., а с учетом присутствия костяных грибовидных застежек в комплексе – VII – первой половиной VI в. до н.э.

Бронзовый трехлопастный наконечник с подрезанными лопастями, обнаруженный в погребении 3 кургана 4 могильника Красногоровка, также не представлен в типологии А.И. Мелюковой. Помимо него, в погребении был обнаружен бронзовый двухлопастный наконечник с сильно сточенной головкой и шипом на втулке, который по типологии А.И. Мелюковой относится к первой хронологической группе VII–VI вв. до н.э. В данном комплексе также присутствуют костяные грибовидные застежки, которые являются хроноиндикатором раннескифского времени и не встречаются в нижнедонских комплексах позже середины VI в. до н.э. [Русаков, 2019, с. 605–606]. Это дает нам основания и данный тип наконечников отнести к первой хронологической группе и определить дату их бытования в нашем регионе в пределах VII – первой половины VI в. до н.э.

Хронологию остальных колчанных наборов данного региона уточняет амфорная керамика. Амфоры обнаружены в двух комплексах Нижнедонского региона – Новоалександровка I, курган 7, погребение 8 и погребение 10 кургана 2 могильника Бушуйка.

В погребении 8 кургана 7 курганного могильника Новоалександровка I присутствует милетская транспортная амфора. И.Б. Брашинский датировал ее концом VI в. до н.э. Стоит отметить, что он не видел реставрированную амфору и датировал по фрагментам [Лукьяшко, 2019, с. 29]. Позже Р. Кук и П. Дюпон отнесли данный тип амфор ко второй – третьей четверти VI в. до н.э. [Cook, Dupont, 1998, p. 170, fig. 23.7], С.Ю. Монахов – к середине VI в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 23]. Совсем иную дату предлагает Ю. Сезгин. Последние исследования амфорной тары Милета позволили ему существенно удревнить датировки: так, самый ранний вариант архаического типа милетских амфор, по Ю. Сезгину, существует в 700–625 гг. до н.э. [Sezgin, 2012, p. 160]; для сравнения, у Р. Кука и П. Дюпона этот же тип бытует с конца VII до первой четверти VI в. до н.э. Амфора из Новоалександровки отнесена Сезгином к типу MİL2 и датирована 650–600 гг. до н.э. Ту же дату предлагает и М.Н. Дараган, отметив, что амфоры указанного типа не встречаются в ком-

плексах VI в. до н.э. [Дараган, 2010, с. 189]. Исходя из достаточно противоречивых датировок, предложенных исследователями для милетских амфор этого типа, погребение 8 кургана 7 могильника Новоалександровка I предпочтительнее датировать рубежом VII–VI вв. до н.э. Соответственно, и колчаный набор данного комплекса датируется этим временем.

В погребении 10 кургана 2 могильника Бушуйка представлена архаическая столовая амфора, которая В.П. Копыловым отнесена к милетской продукции и датирована временем не позднее середины VI в. до н.э. [Копылов, 2001, с. 136]. Это определение подтверждается сходным орнаментом на горлах милетских амфор, отнесенных Ю. Сезгином к типу M1L5 [Sezgin, 2012, p. 160].

Таким образом, колчаные наборы Доно-Кагальницкого водораздела в соответствии с хронологией А.И. Мелюковой можно отнести к первой хронологической группе (VII–VI в. до н. э.), сузив датировку данной группы для Нижнего Дона до рамок VII – первой половины VI в. до н.э. Присутствие колчанного набора во всех погребениях с оружием позволяет предположить, что оставившая их группа населения являлась в военном отношении лучниками. Об этом говорит и значительное количество зооморфных наверший на лук в нижнедонских погребениях [Русаков, 2015, с. 11–12]. Об отсутствии сложной стратификации общества косвенно говорит тот факт, что на данный момент в Нижне-Донском регионе не обнаружено ни одного по-настоящему элитного комплекса, а большинство погребений не отличается как богатством инвентаря, так и его разнообразием [Русаков, 2019, с. 607–608].

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № ГР проекта АААА-А20-120122990111-9.

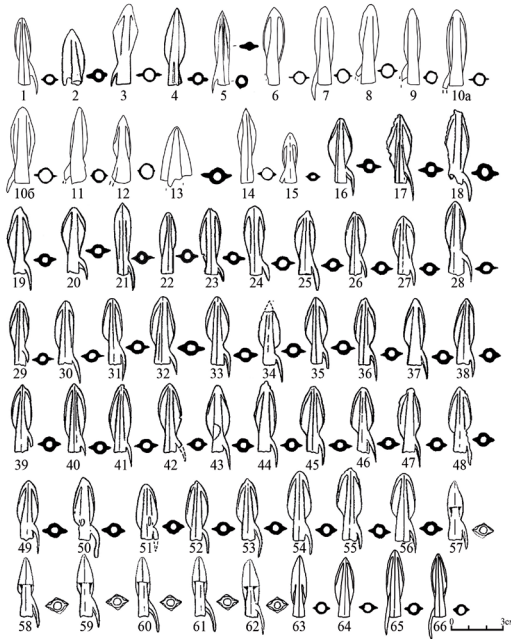

Рис. 1. Бронзовые двухлопастные наконечники стрел раннескифского времени, обнаруженные в погребальных комплексах Доно-Кагальницкого междуречья (арабскими цифрами после названия могильника обозначены: номер кургана / номер погребения): 1 – Бушуйка 2/10; 2 – Высочино I 7/4; 3 – Высочино I 23/4; 4 – Высочино V 30/8; 5 – Высочино VII 8/2; 6–13 – Займо-Обрыв I 6/4; 14 – Займо-Обрыв I 16/1; 15 – Красногоровка I 4/3; 16–62 – Новоалександровка I 7/8; 63–66 – Новоалександровка I 24/5

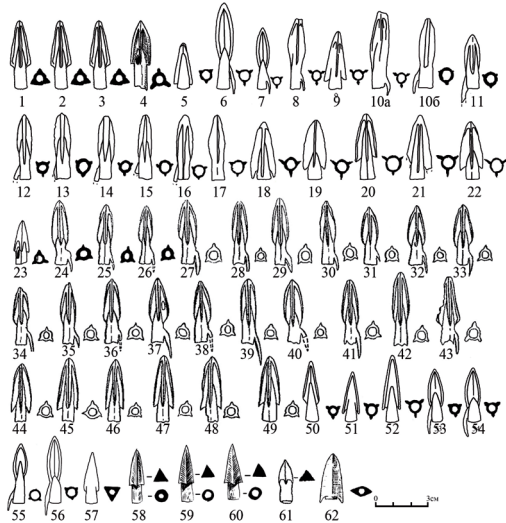

Рис. 2. Бронзовые наконечники стрел раннескифского времени, обнаруженные в погребальных комплексах Доно-Кагальницкого междуречья (арабскими цифрами после названия могильника обозначены: номер кургана / номер погребения): 1–3, 5–7 – Бушуйка 2/10; 4 – Высочино V 30/8; 8–10a – Высочино I 23/4; 10b – 22 – Займо-Обрыв I 6/4; 23 – Красногоровка I 4/3; 24–49 – Новоалександровка I 7/8; 50–57, 62 – Новоалександровка I 24/5; 58–60 – Высочино VII 8/2; 61 – Высочино I 7/4

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белинский И.В. Отчет о работах 1-го Приморского отряда отряда АКМ в 1988 г. // Архив Азовского музея-заповедника, КВФ 11898/1. Азов, 1989.

Беспалый Е.И., Лукьяшко С.И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганый могильник у с. Высочино / отв. ред. Б.А. Раев. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. Т. 1. 224 с. (Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. 1).

Беспалый Е.И., Лукьяшко С.И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Т. 2: Курганый могильник у с. Новоалександровка / отв. ред. д.и.н. А.С. Скрипкин, к.и.н. Б.А. Раев. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. 240 с. (Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. I. Т. 2).

Беспалый Е.И., Парусимов И.Н. Комплексы переходного и раннескифского времени на Нижнем Дону // Советская археология. 1991. № 3.

Галанина Л.К. Келермесские курганы. Царские погребения раннескифской эпохи. Степные народы Евразии. Т. I. М., 1997.

Дараган М.Н. О датировке амфоры из погребения № 2 Репяховатой могилы // Античный мир и археология. Вып. 14. Саратов, 2010.

Копылов В.П. Амфоры архаического периода на Нижнем Дону (последняя треть VII – третья четверть VI в. до н.э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря. Мат-лы IX Междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2001.

Кореняко В.А., Лукьяшко С.И. Новые материалы раннескифского времени на левобережье Нижнего Дона // Советская археология. 1982. № 3. С. 149–164.

Лукьяшко С.И. Последние полевые сезоны К.Ф. Смирнова и проблема интерпретации памятников междуречья Дона и Северского Донца // Скифия и Сарматия. Сб. ст. М., 2019.

Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д., 1983.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М., 1964. (Свод археологических источников, вып. Д1–4).

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М.; Саратов: Изд-во «Киммериды»; Изд-во Саратовского университета, 2003. 352 с.

Русаков М.Ю. О верхней хронологической границе костяных зооморфных наверший луков раннескифского времени // Виноградовские чтения. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Армавир, 2015.

Русаков М.Ю. Предметы вооружения из раннескифских погребальных комплексов Нижнего Дона // Oriental Studies. 2019. 44 (4). P. 601–614. URL: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-44-4-601-614>.

Cook R.M., Dupont P. East Greek pottery. L.; NY, 1998. 226 p.

Sezgin Y. Ionian trade amphorae of archaic period. Istanbul, 2012. 344 p. (in Turkish).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Русаков Михаил Юрьевич – м.н.с. лаб. археологии ЮНЦ РАН; rusakov@ssc-ras.ru